

Октябрь был замечательным месяцем. Лето ушло полностью, забрав с собой прекрасные длинные дни и солнечное тепло. Сентябрь был месяцем осени, который еще помнил лето, но октябрь был месяцем, который собрал остатки того сезона и сделал из них нечто волшебное. Оранжевым цветом окрасились побеги деревьев, еще не полностью очистившиеся от зелени. Последняя дань краскам жизни перед приходом ноябрьских ветров, которые срывали ветви, чтобы подготовить землю к большому выбеливанию, которое принесет зима.

В замке смена сезона сопровождалась оживленным настроением. С уменьшением жары возросла активность, особенно среди гриффиндорцев. Команды по квиддичу тренировались с дополнительным рвением, ведь первый матч сезона становился все ближе с каждым месяцем. Поэтому присутствие Марлин и половины Мародеров становилось все более редким в общих комнатах, а иногда и в классах.

Однако для остальных учеников школы квиддич по-прежнему не был событием, стоящим на первом месте. Недели через две для большинства все еще оставались неясной точкой в будущем, а между этим временем и настоящим стоял грандиозный финал месяца. Хэллоуин.

Каждый год праздник Хэллоуина становился самым ожидаемым событием года. Это был первый праздник в году, который не сопровождался определенным уровнем тревоги по поводу возвращения в школу и после сортировки, и, в отличие от Рождества, на нем могли присутствовать все желающие. В общем, это было чертовски приятное времяпрепровождение, и единственными, кто смотрел на него с опаской, были ворчливый Филч, ворчащий по поводу повышенной активности в коридорах, и хорошие префекты, отвечающие за подготовку.

Лили возглавляла команду по вырезанию тыкв, ее стол работал умело и эффективно, и, если не считать нескольких первокурсников, автономно. Когда Лили не помогала им, она проводила время, вырезая тыквы простым взмахом палочки и с мастерской эффективностью. Быстрым щелчком она направила палочку влево, где Ремус и доброволец с Хаффлпаффа стояли наготове, чтобы закрепить зажженную свечу и поднять ее в воздух. В Большом зале суетились префекты и их помощники, собирая хэллоуинские украшения для вечернего праздника. На выполнение этого задания у них было всего пять часов в день, в промежутке между окончанием обеда и началом праздничного ужина.

Будучи добровольцем на этих заданиях с первого курса, Лили наблюдала, как сменяющие друг друга пары староста-девочка и староста-мальчик выкладывались на полную катушку в этот день. В перерывах они по очереди посещали каждый участок, сравнивая каждый этап работы со скрупулезно составленным списком заданий и расписанием. Резчики тыкв были, пожалуй, единственной группой, опережающей график, и, хотя Лили не любила говорить об этом во всеуслышание, она знала, что в значительной степени это связано с опытом, который она приобрела благодаря ежегодной практике.

Именно поэтому так важно было поощрять участие первокурсников; не дай бог, каким шоком станет обязанность префекта, только что приступившего к своей первой подготовке к Хэллоуину, в чем она могла убедиться по струйкам пота, просочившимся с отросшей пряди волос Регулуса Блэка. Он был частью команды, устанавливающей декоративные поющие черепа вокруг больших столов, а рядом с ним префект седьмого курса Хаффлпаффа рвала на себе волосы в расстройстве от того, как медленно двигался мальчик из Слизерина.

По сравнению с этим атмосфера за столом для вырезания тыкв была очень веселой. Более того, два гриффиндорских префекта даже нашли время поболтать, что было совсем не похоже на бурю беспокойства за соседним столом.

"Джеймс не плохой парень". Ремус настаивал на своем уже в третий раз за неделю. "Если ты просто посидишь с ним, ты тоже в этом убедишься".

Лили закатила глаза. "Я сомневаюсь, что смогу заставить его сидеть достаточно долго, чтобы вести разговор".

С момента их небольшой размолвки в коридоре перед "Толстой леди" Лили относилась к Джеймсу холодно и отстраненно. Дело было не столько в том, что Джеймс снова позволил себе детскую выходку в отношении Снейпа, сколько в том, что он позволил себе так поступить из какого-то неправильно понятого благородства со стороны Лили. Первые две недели пролетели незаметно для обоих, но, как и следовало ожидать, Джеймс смягчился первым. И когда он попытался загладить свою вину, его друзья прибежали к его помощи.

Ремус, пожалуй, был в лучшем положении, чтобы замолвить словечко за своего несчастного друга, и Лили искренне видела, как он старается. "Он просто... преследует твои интересы, Лили. Честно".

Лили вздохнула. "Как бы я ни была уверена, что он в этом уверен, ему нужно понять, что он не может действовать так безнаказанно. Он не всегда прав, его действия, конечно, не правы, и ему нужно перестать относиться к людям так, как, по его мнению, они заслуживают того, чтобы с ними обращались".

Ремус, казалось, почти физически упал духом, но со вздохом согласился. "Ты права". Взмахом палочки он послал вверх еще одну тыкву, затем медленно покачал головой. "Джеймс просто... немного туповат. Он не умеет смотреть на вещи с чужой точки зрения".

"Я думаю, ты не мог бы облегчить ему задачу, изложив все как есть?" небрежно спросила Лили, вбивая зазубренную улыбку в зачерпнутую тыкву, которая перешла к ней справа.

"Ха нет." Ремус нервно улыбнулся. "Пожалуйста, не говори ему, что я назвал его костоломом в лицо".

Лили снова закатила глаза. "Знаешь, Ремус, однажды ты должен убрать хвост между ног и сказать своим друзьям, что ты на самом деле думаешь. Что это за друзья, если они тобой помыкают?".

Разговор на мгновение затих, и Лили бросила косой взгляд на своего друга. Ремус не подавал виду, но по одному его взгляду можно было понять, что ему вдруг стало не по себе. Лили мысленно выругала себя: она случайно затронула его ликантропию своим необдуманным высказыванием. Она даже не могла извиниться за это, потому что не должна была знать.

Лили уже много раз подумывала о том, чтобы рассказать Ремусу о своем знании и принятии этого вопроса, но каждый раз ее останавливала мысль о том, что, возможно, с ее стороны было бы самонадеянно так поступать. Ремус сам расскажет ей, если захочет, чтобы она знала, и это не то, о чем она должна была его спрашивать.

"Это последняя тыква". сказала Лили, когда ей передали выдолбленный плод. Быстрым движением она передала сосуд дальше и с облегчением откинулась назад, наконец-то освободившись от дневных обязанностей.

"До ужина осталось немного времени". Лили мягко улыбнулась своему коллеге-префекту и другу, пытаясь развеять тревогу, которую она могла вызвать своими необдуманными словами. "Что скажешь, если мы побудем вместе до тех пор?"

Худой мальчик с соломенными волосами повернулся к ней с прищуренной улыбкой и быстрым кивком. Лили засияла и взяла его за руку, потянув за собой, чтобы поднять на ноги, более чем готовая размять ноги после полутора недель напряженной работы.

"Ух ты, куда это вы двое собрались?" Лили вздрогнула, когда староста Рейвенкло, Анжелика Тиллс, набросилась на них. "Если вы закончили, помогите мистеру Прауду с чарами". Она жестом указала на мальчика с шестого курса Хаффлпаффа, который гонялся за Блэком-младшим по столу, поправляя его плохо закрепленные черепа.

В передние двери внезапно ворвался Рубеус Хагрид, через плечо у него висел большой извивающийся мешок. "Принес летучих мышей". громко объявил он, сверкая своей лохматой бородой. "Свежие после Трансфигурации". И без лишних слов он принялся за развязывание мешка.

"Не выпускайте их пока!" закричала Анжелика, но было уже поздно: черные хлопающие млекопитающие вырвались на свободу и поднялись к крышам, сбивая тыквы во все стороны. Лили взмахнула палочкой, чтобы спасти несколько штук от удара о стену, но, к сожалению, ущерб был уже нанесен.

Анжелика с открытым ртом наблюдала за тем, как многочасовая работа разваливается на мелкие тыквенные кусочки. Лили вздохнула, спустив вниз несколько тыкв, которые можно было спасти. "Все в порядке. Я могу все исправить". Она быстро сказала старосте, которая выглядела очень близкой к тому, чтобы разразиться рыданиями от разочарования.

Хагрид пригнулся с овечьей гримасой на лице и выскользнул наружу так тихо, как только позволяла его огромная масса.

*****

"Я так рада, что все закончилось!" воскликнула Лили, прислонившись спиной к каменной стене. Люпин опустился рядом с ней на скамью, огибающую круглую стену. Они укрылись в алькове в коридоре первого этажа, любимом месте Лили, за хитрой стеной для дополнительного уюта и уединения.

Им только-только удалось привести все в приемлемое состояние в Большом зале, они закончили сразу после того, как все остальные команды выполнили свои задания, и ушли только тогда, когда Анжелика перестала всхлипывать.

"Как ты себя чувствуешь, Ремус?" тихо спросила Лили, опасаясь, что громкость ее голоса может его излишне встревожить".

"О, я чувствую себя просто замечательно". Он вежливо ответил усталой улыбкой. "Спасибо за заботу".

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2286199>